

Менделеевец

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 39 (1802) || Издается с 1929 года

Среда, 21 декабря 1988 года

Цена 2 коп.

НЕ ЖДАТЬ, А ДЕЙСТВОВАТЬ

● XXXI КОНФЕРЕНЦИЯ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СВЕРДЛОВСКОГО РАЙОНА

Не ждать, а действовать — под таким девизом прошла XXXI конференция Свердловского района г. Москвы.

Конференция состоялась в субботу, 10 декабря. Напряженная работа шла с 9 утра до 21 вечера. За десять дней до конференции делегаты получили тезисы отчетного доклада РК КПСС, что дало возможность всесторонне подготовиться к работе конференции.

С отчетным докладом выступил т. Н. Е. Кислов, который отметил,

что конференция проходит в переломное время и мы уже видим успехи тех, кто

перешел на новые условия хозяйствования, кто сделал первые шаги в перестройке. Там, где заработал хозрасчет, там выше заработка и дисциплина труда, меньше бесхозяйственности и выше конечные результаты. Далее практически весь доклад тов. Н. Е. Кислова был посвящен поиску новых форм работы райкома и партийных организаций в новых условиях. Главное направление, по мнению бюро райкома, — это упор на индивидуальную работу, опора на демократические основы и широкую гласность.

Вместе с тем было отмечено, что сохраняются еще застанные явления «вербовки» рабочих в партию. Не ряды нужны, а личности, и потому главным критерием приема в партию по-всеместно должен стать личный вклад в перестройку. На каждом бюро райкома в члены и кандидаты в члены КПСС принимают 50—60 человек. Где уж тут до индивидуального подхода! И поэтому Н. Е. Кислова предложила дискуссию по отдельным разделам Устава

КПСС, по вопросу предоставления отдельным партоганизациям права окончательного приема в КПСС, о том, как помочь избавиться от партийной казенщины.

Отрадно отметить, что среди секретарей парткомов, работавших в последние годы в районе, в числе тех, кто не прятался от трудностей, брал на себя ответственность, был назван и наш бывший секретарь парткома А. П. Епишкин.

Были названы руководители, которым надо больше прислушиваться к нуждам коллектива, к людям:

В этом отношении бюро РК КПСС дает пример взыскательного спроса с коммунистов, членов РК КПСС и его бюро, партийных, советских и хозяйственных кадров.

В докладе многое самокритики, в частности, из-за неумения работать гласно с резервом, выдвигать кадры, использовать институт дублеров, отсутствия регулярного обмена опытом работы. Требует решения вопрос о выпуске многостражной газеты в районе.

В докладе широко рассматривались вопросы демократизации и гласности, терпимого отношения к неизвестному, но нужному и аргументированный отпор догматизму. Авторитарный стиль руководства сегодня неприемлем, нужно уметь слушать и общаться с людьми, а не поучать их.

Говорят, что пресса давно перестроилась, много критикует, поднимает острые вопросы, но нельзя забывать, что точку зрения автора и редакции надо сверять с решениями XIX партийной конференции.

Целый раздел доклада был посвящен важнейшим задачам политической реформы — перестройке деятельности Советов. Сделаны первые шаги по разграничению функций партийных и советских органов, отказались от практики совместных решений.

Особо остановился докладчик на вопросах народного образования. Перемены здесь идут, может быть, не так быстро, как нам хотелось бы, но они есть. В школах, профтехучилищах, техникумах наметился поворот к обновлению содержания образования и методов обучения, к демократизации отношений внутри учебных заведений. Не без сложностей, но растет авторитет ПТУ в районе. В вузах района набирает темпы перестройка, плодотворно идет работа по подготовке специалистов по прямым договорам с предприятиями города, но медленно в районе идет поиск путей гуманистизации образования.

На примере наших учебных заведений ясно виден пресловутый остаточный подход к выделению средств на развитие народного образования: острая нужда в сплошном ремонте зданий, отсталость технического оснащения. РК КПСС, исполнитель Райсовета не сумели убедить многих коммунистов-руководителей в необходимости изменить отношение к школе, помочь ей в формировании материально-технической базы, компьютеризации классов и т. д.

В докладе отмечено, что духовное обновление нашего общества немыслимо без коренных преобразований и средней, и высшей школы. Райком партии призывает делегатов

конференции «особой заботой» обсудить проблему подготовки наставников смены.

Райком КПСС поддержал инициативы комсомольского движения: МЖК, научно-техническое творчество молодежи. Был отмечен значительный вклад вузовского комсомола в дела района через студенческие трудовые объединения. Но в порядке критики и самокритики тов. Кислова отметила, что райком партии и партийные организации не отказались от мелочной опеки, вмешательства при выборах актива, решении кадровых вопросов, и не освободились сами от внутренней боязни дать комсомолу, молодежи самостоятельность.

Говоря о росте активности различных общественных объединений: женсоветов, советов ветеранов и других объединений, Н. Е. Кислова отметила, что появление разнообразных самодеятельных формирований (в районе их более 40) само по себе явление позитивное, отвечающее потребностям демократизации общественной жизни. Партикам и партийным бюро надо преодолевать психологию невосприятия, умелое влияние на ориентацию, направлять инициативу и энергию самодеятельных формирований на решение конкретных проблем.

В заключение тов. Кислова сказала, что нынешний этап требует от каждого коммуниста быть бойцом перестройки, единства партийных рядов, трудовой и гражданской активности всех трудящихся.

В прениях по докладу выступили 20 человек.

Наиболее ярким, вызвавшим много споров и суждений, было выступление ректора исто-

рико-архивного института профессора Ю. Н. Афанасьева. Он сказал, что идет четвертый год перестройка, а ощущаемых результатов нет.

В своем выступлении заведующий научного коммунизма МАТИ М. Н. Ломов подверг критике состояние партийной учебы в районе. Нет современной концепции, целей ближайших и отдаленных в воспитании политической и идеальной культуры. Он, в частности, предложил вернуться к идее теоретических и методологических семинаров. Они сейчас очень нужны.

Директор центральной студии документальных фильмов т. Носиков отметил, что район национальный. Здесь есть учреждения науки, искусства, литературы, вузов, печати и промышленности. Тем весомее наши оценки, и чаще надо собираться вместе для выработки общей точки зрения и более близких контактов всех этих сфер деятельности...

Интересным было выступление главного врача санэпидстанции т. Чигиревой, которая говорила о неблагоприятной экологической ситуации в районе и называла целый ряд предприятий, которые нужно вывести с территории района; в частности, домостроительный комбинат № 11, Московский филиал Косинской трикотажной фабрики, соседствующие с ними завод пищевых концентратов и др.

В рамках газетной статьи невозможно рассказать обо всех выступлениях, но в целом все они были в духе перестройки, содержали конструктивные предложения, критику и проблемы. Зал четко реагировал аплодисментами на всякие попытки самоотчетов и на попытки переложить свои проблемы на других.

Членами Свердловского райкома избраны 103 человека. Среди них наш ректор П. Д. Саркисов, секретарь парткома МХТИ А. П. Жуков избран кандидатом в члены РК КПСС, профессор Т. А. Ваграмян вошел в состав контрольно-ревизионной комиссии Свердловской районной организации КПСС.

Заведующий кафедрой электрохимии МХТИ В. Н. Кудрявцев избран кандидатом в состав контрольно-ревизионной комиссии Горкома КПСС.

После конференции состоялся первый Пленум Свердловского РК КПСС, где был избран руководящий состав РК КПСС. Первым секретарем РК КПСС вновь избрана Нонна Евгеньевна Кислова.

И. БОНДАРЕНКО,
делегат конференции.

Сегодня мы продолжаем обмен мнениями о хозрасчете в вузе. Научный отдел «Менделеевца» напоминает три вопроса, с которыми газета обратилась к читателям:

1. Каким Вы себе представляете хозрасчет вузовской науки?

2. Какие критерии оценки НИР Вы можете предложить в условиях хозрасчета?

3. Какие Вы видите пути перехода к общему хозрасчету с включением в него и учебной работы?

На первый вопрос отвечает Э. Г. Раков, профессор кафедры технологии редких и рассеянных элементов.

По рекомендуемым нормам накладные расходы должны составлять 4%, а если они выше, то их доли и, возможно, абсолютный объем должны год от года снижаться — иначе работу НИЧ надо признавать неэффективной. Снижение накладных расходов не исключает развития существующих в системе НИЧ подразделений, создания новых. Для этого из накладных расходов надо вы-

работать также должен быть ограничен. Можно ввести, например, такой принцип: средний размер премии содействующим (работники аппарата НИЧ, бухгалтерии, отдела снабжения, хозяйственных служб факультетов и кафедр, других служб) не должен превышать среднего размера премии разработчикам, а общая сумма премий содействующим не должна превышать, например,

НОВАЯ СИСТЕМА И СТАРЫЕ ПОДХОДЫ

● ПРОДОЛЖАЕМ ДИСКУССИЮ «ХОЗРАСЧЕТ В ВУЗЕ»

ложенный НИЧ) появляется возможность увеличивать объем и стоимость хоздоговорных работ, соотносить повышение нагрузки с возрастанием оплаты и выбирать оптимальное для себя соотношение.

Нововведения предполагают резкое, качественное повышение самостоятельности разработчиков, признание уже существующих у них прав «де юре», наделение их новыми правами. При этом должна значительно возрасти роль внутреннего хозрасчета — важнейшего пути экономии средств, ухода от «принципов» растратной экономики.

Готовясь к этому переходу, НИЧ института разработала новую систему распределения средств по хоздоговорам (см. «Менделеевец» от 23 ноября).

Сущность системы вкратце сводится к следующему. От суммы договора 35% составляет фонд зарплаты, 20% — плановая прибыль, еще 20% — накладные расходы и 25% — прямые расходы. Из плановой прибыли 18% (весь договор — 100%) поступает в распоряжение ректората (примерно 9% на развитие материальной базы, примерно 6% на социальную сферу и около 2% — в фонд материального поощрения), 0,8% — в фонд материального поощрения факультета.

Здесь обращают на себя внимание три вещи: непомерно большие накладные расходы, громадные средства на централизованное поощрение (в сумме — седьмая часть фонда зарплаты), нединамичность системы.

Существующие расходы на общепринятые лаборатории и центры, предоставить право разработчикам оплачивать их услуги в зависимости от объема этих услуг на хозрасчетной основе. Расходы разработчиков по внутреннему хозрасчету целесообразно включить в статью «прямые расходы», перенести в нее дополнительно 10—15% из статьи «накладные расходы». Таким путем будет создан механизм, устраивающий бесполезные, бесперспективные, надстроенные образования. В то же время можно предоставить НИЧ некоторые суммы для организации новых подразделений с условием перевода их на внутренний хозрасчет через обусловленное время, например, через 3 года.

Размер централизованных премий за содействие научным

10% общей суммы премий разработчикам. При премировании содействующих обязательно следует учитывать мнение разработчиков (например, через институтский совет разработчиков), иначе сохранится положение, когда разработчики только «мешают работать» некоторым общим службам. Об этом приходится говорить, поскольку по предложению НИЧ система рост объема хоздоговорных работ за год с 6,5 до 7,0 млн. руб. вызовет увеличение фонда материального стимулирования содействующих с 65 до 200 тыс. руб. Цифры взяты из статьи в «Менделеевце» и первая из них, видимо, относится к сумме премий для всех категорий работников.

(Окончание на 4 стр.)

„КАНИКУЛЫ“ ДЛИНОЙ В 18 ЛЕТ

Надо сказать, что в этой камере сидели не только кассационники, но и другие заключенные. Однажды в камеру ввели двух стариков, заросших, с длинными бородами. Я тронул за плечо одного из них: «Батя, за что?» «Какой я тебе батя?» — молодым басом ответил он. И рассказал, что они с товарищем служили в автороте, которая дислоцировалась на стыке границ Афганистана и Китая. Эта авторота перевозила боеприпасы Китайской Красной Армии. Однажды после рейса они сидели возле речушки, а на другом берегу — афганский кишлак, бедный-пребедный, и один из них говорит: «Черт возьми! Сейчас бы винтовку — и туда: перестрелять бы всех этих баев, чтобы люди нормально жили!» И второй выразился в том же духе. Командир отделения доложил политрук, политрук — в особый отдел, их взяли, привезли в Москву и приговорили к расстрелу как изменников Родины за намерение дезертировать в Афганистан. 95 дней они провели в камере смертников, а потом расстреляли заменили 25-летним сроком.

На второй день, я еще не всех знал в камере, познакомился с начальником строительства Горьковской ГЭС. Это был низенький, плотный мужчина, обетый, как большинство ответственных работников того времени: гимнастерка, пояс, галифе, сапоги. Из-за сильных побоев он не мог мочиться. Каждый раз вызывали фельдшера, который катетором спускал мочу. И вот, когда его, избитого, привели с очередного допроса, к нему подскочил высокий седой мужчина и, радостно размахивая руками, закричал:

— Ну что, большевички, дожились, дожились? А вот меня не бьют!

Я спросил своего соседа Зайковского:

— Кто это?

— Член ЦК левых эсеров Гольдберг. С 22 года сидит.

Александр Александрович Зайковский, генеральный конструктор по артиллерии, создатель 68-миллиметровой пушки, лежал в камере рядом с юрисконсультом Орджоникидзе Каценельсоном. Чтобы отвлечься, они вспоминали свои гимназические годы, очень любили логические задачи, которые нужно было решать, не прибегая к неизвестному — иксу и игреку, а находить логическое решение. Они меня замучили этими задачами (хотя, нужно сказать, это было чрезвычайно интересно), и Александр Александрович говорил мне:

— Знаешь что, Колька, вот бьют, бьют, но в конце концов, я не верю, что меня убьют, ведь моя голова нужна: и, если мне дадут конструкторское бюро, я постараюсь тебя вытащить к себе, у тебя все-таки светлая голова.

Но однажды его унесли на допрос (его носили на бурке), ночью забрали его вещи, и больше я Зайковского не видел.

В один прекрасный день в камеру поспешно вбегает надзиратель с лестницей и ввертывает сиюю кварцевую лампочку. Что такое? Сидим день,

два, на третий день нас спускают в подвал, в ту же самую этапную камеру в церкви. Мы слышали пулеметные очереди, но ничего не могли понять. И вот в камеру вводят новую этапную партию, и среди них один в немецкой шинели (тут были люди, которые знали немецкий язык) говорит: «Война!» Так, только на четвертый день мы узнали, что началась война. Этот немец, он даже не немец, а австриец, оказался девятнадцатилетним музыкантом, его отец коммунист, и как только им объявили, что на завтра назначено наступление, он перебежал границу и сообщил об этом нашему командованию. Его посадили. Дальнешую его судьбу я не знаю, но часто вспоминал о нем, потому что рядом с нашим лагпунктом тридцатый лагпункт был немецкий, там немецкие военно-запасные рубили лес и мерли, как муки.

28 июня нас привезли в лагерь недалеко от станции Сухобезводная между Горьким и Кировым. Почему эта станция так называется, совершенно непонятно: грязь здесь непрестанная, и даже летом болота редко высыхают.

Этот Унжинский исправительно-трудовой лагерь был основан в 1927 году для троцкистов. К 41 году он имел внутренние железные дороги протяженностью 250 километров. Всего в лагере было около 30 ОЛП (отдельный лагерный пункт). Нас привели на первый комендантский лагпункт. Бараки были срублены из толстых бревен, в них было неизмеримое количество огромнейших крыс. В первую же ночь одному из тех ребят, с которыми меня судили, Алексею Железному, крысы отгрызли мочку уха.

На следующее утро нас вывели на работу в лес. Идти надо было километров пять. А на вырубленных участках леса — дурманящий запах маляны, земляники, грибов, и для нас, голодных, это, как пытка, ведь ни шага влево, ни шага вправо сделать нельзя, по бокам стрелки и собаки.

Когда мы возвращались с работы и подошли к оврагу, через который был переброшен небольшой мостик, вдруг раздалась команда: «Стой!» Начальник охраны вышел на этот мост и сказал: «Сейчас вы посмотрите, как мы расправляемся с беглецами. На мост вывели парнишку-уголовника в изорванном нижнем белье. С двух сторон на него натравили овчарок, и они растерзали его. Этим закончился наш первый трудовой день.

Работали мы на лесоповале. Нужно было срубить лес, обрубить сучки, сжечь их на костре, потом срубленный лес распилить на полуметровые чурки и переколоть их, затем выложить поленницу длиной 7 м и высотой 1 м 10 см (3 с половиной кубометра). Это и есть выполнение нормы на 100 процентов, при этом полагалось утром 3–4 кусочка сахара, 600 г хлеба и 400 г жидкой кашицы и вечером после работы обед — поллитра баланды и пол-литра кашицы. И, не дай бог, заключенного застанет сидящим начальник взвода охраны Виноградов, обезъязвляющий верхом делянки; избьет нагайкой до полусмерти (позже его судили, приговорили к расстрелу, но расстрел, как и многим в то время, заменили фронтом).

Понятно, что при такой физической нагрузке и при таком питании очень многие сразу же ослабли, через три месяца, как я уже говорил, умер Куликовский и еще один из моих однодельцев.

В конце октября с большой партией меня отправили на 27 лагпункт. Нас разместили в палатах с тройными нарами и самодельной бочкой-буржуйкой посередине. Мы спали на телогрейках, укрывались бушлатами, холод, смрад и вши, бесконечные вши. Лагпункт был новый, и бани здесь еще не было; построили ее только в марте.

Как-то раз наша бригада работала на 17 лагпункте, в девяти километрах от нашего. Работали на погрузке, на железной дороге. В это время на соседние пути пригнали вагоны с картофелем для 17 лагпункта. И наш бригадир Миша Островец подозвал меня к себе:

такая ситуация. Нельзя же человека без хлеба оставлять. А она говорит: «Вы завтра подохнете, а с кого я тогда эту пайку получу?» Собрались мы уходить. Тут вспомнилось мне, как я пекарем работал в первом лагере, и говорю мастеру:

— Что, дрожжей нет? Печете на закваске?

— А ты что, пекарь?

— Пекарь.

— А откуда ты?

— С Донбасса.

— И я с Донбасса. А откуда?

— С Константиновки.

Слева направо: Комиссаров, напарник Н. Н. Демченко по вывозке леса; Семен Кладов — человек, которому Николай Николаевич обязан жизнью, и сам Н. Н. Демченко. 1947 год.

«Толку с тебя все равно мало. Иди посмотри, может быть, при разгрузке где-нибудь просялась картошка».

Выбираю я между шпалами эту мерзлую техническую картошку, уже килограммов пять набрал, и вдруг оклик, мат. Оборачиваюсь — сзади стоит стрелок: «Вот ты где!» Он достал патрон и пинками стал загонять меня между штабелями, и, когда уже взвел затвор и приложил винтовку к плечу, Мишка в это время схватил его сзади за плечи и потянул на себя. Тот развернулся и ударил его прикладом, но, очевидно, запал уже прошел. Мишка говорит: «Да, это я его послал». А бригадиры со стрелками были в хороших отношениях. Заключенные воровали бушлаты и другую одежду, а бригадиры через стрелков сбывали все это.

Мишка меня вытащил, встряхнул, второй раз пуля пощадила меня.

К началу 42 года я совсем обессилел, с 74 килограммов похудел до 48, но при этом от голода очень сильно распухло лицо, и меня поместили в ОП (оздоровительный пункт). 90 процентов попавших в ОП умирали, и по свидетельству врача, как он потом сказал, мне оставалось жить не больше пяти дней.

Староста барака умер, и старостой назначили меня. В мои обязанности входило получать хлеб для всего барака, раздавать пайки, следить за раздачей пищи и вести учет еще живых. Когда мы с дневальным уже закочили раздачу, пришла санитарка: «Николай, у вас вчера вечером, одного в больницу забрали, где его поймали?» А пайки нет, то ли недодали, то ли из своих же кто-то «закосил». Делать нечего, пошли на пекарню. Говорим хлеборезке: «Дай нам одну пайку в счет завтрашних. Вот,

я тогда другую ногу поставил и на этой не могу выпрямиться, нет сил... Сергей катается от смеха по корыту: «Ну, Сенька, привел работничка!» «Слезай, — сказал Сенька, — Николай, ты слыхал, что начальник сказал? Да, действительно, сегодня утром умер пятый. От чего они все умерли? От жажды, от заворота кишок. Ты понимаешь, я не могу от тебя на пекарне спрятать хлеб, я тебя прошу: по 200, максимум по 300 грамм — съел кусок и не раньше, чем через два часа, — следующий. А сейчас лезь на печку, — отрезал мне кусок хлеба, — и лежи».

Дней через пять я начал в печку закладывать дрова, потом подносить муку к корыту и к концу второй недели Семен сказал: «Сегодня начнешь месить». Когда мы все подготовили, я опустил руки в корыто и начал месить; сзади вдруг раздался облегченный вздох. Поворачиваюсь — Семен. «Ты чего?» — спрашиваю. «А что же ты думал, я тебе очень сильно верил, что ты пекарь? Вот сейчас я вижу, что ты пекарь!»

Я проработал на пекарне несколько месяцев. И вот однажды приходит ко мне мастер леса, здоровый ворзила, Денисюк, в прошлом секретарь райкома партии из Белоруссии, и говорит: «Николай, дай хлеба». Тому человеку не дать хлеба, конечно, страшновато. А у меня пустые полки, и доходяг-девчушка моет пол. У нас не было уборщицы, и мы иногда приглашали кого-нибудь из женщин помыть пол. Я оставил ей на полке 500 г хлеба. Он мне глазами показывает на этот хлеб, а я ему — на девчушку. Она худенькая, волоски стригеные, редкие...

— Утром приходи, я испеку, дам тебе хлеба.

— Ну что же, хорошо! И через день я опять пошел работать в лес. Сначала возчиком, лес возил, а потом в лесоповаленную бригаду. К этому времени очень сильно возросла смертность в лесоповаленных бригадах, а бытовиков партиями отправляли на фронт, и наш лагпункт решили объединить с 17-м, так как людей и тут, и там осталось мало.

В воссозданном лагпункте оказалось 1600 человек. Новый начальник Меркулов, его называли двенадцатиглавый змей, держал перед нами речь: «Кто хорошо работает, тот сам подохнет, кто плохо работает, того я доведу. По баракам».

С такого благословения началась жизнь на 17 ОЛП.

Записала Н. ЖУРАВЛЕВА. Фотокопия В. МАКАРОВА.

Окончание рассказа Н. Н. Демченко будет опубликовано в № 40.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

В «Менделеевце» № 38 (1801) от 14 декабря с. г. под статьей «Нужны более четкие формулировки» о замечаниях к проекту «Положения о высшем учебном заведении СССР» пропала подпись. Эту статью написал Л. Н. Финянкин, кандидат физико-математических наук.

НОВАЯ СИСТЕМА И СТАРЫЕ ПОДХОДЫ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Но ведь сами разработчики, а также сотрудники переведены на хозрасчет общеприватизированных лабораторий и центров централизованных премий получать не должны, они их «зарабатывают» из экономии фонда зарплаты, так называемой сверхплановой прибыли. Это важнейшее положение хозрасчета оказалось затушеваным в предложенной НИЧ системе.

Нединамичность, негибкость предложенной НИЧ системы состоит в том, что она составлена «от достигнутого», никак не учитывает возможных изменений объема хоздоговорных работ факультетов и института. Возрастет этот объем — НИЧ получит не заработанные ею деньги, упадет объем — НИЧ в приказном порядке станет ограничивать разработчиков. Поэтому целесообразно либо определить минимально необходимую НИЧ сумму, либо поставить норму накладных расходов в зависимости от реального объема хоздоговорных работ института.

Еще один важный вопрос — приобретение оборудования. Упомянутые выше 9% суммы договора на развитие материальной базы должны быть разбиты на две части. Большая часть, например, 6—8%, должна остаться в распоряжении

разработчиков. Нет необходимости тратить ее обязательно до конца года: если НИЧ считает для себя хлопотным вести «счета» отдельных научных групп, желающих накопить средства для покупки дорогостоящего оборудования, это может сделать уже упомянутый институтский совет разработчиков. В один год приобретут одни, в другой — другие и никакой обезлички и «пропадания» средств в конце года не произойдет. А разработчикам не придется, как сегодня,ходить в некоторые службы с протянутой рукой.

Важным разделом новой системы является и возможность распределения сверхплановой прибыли. Здесь, казалось бы, проще всего реализовать принцип социализма «каждому по труду», предоставив разработчикам полную самостоятельность. Однако система НИЧ и эти средства предполагает делить по принципу «одни зарабатывают, другие распределяют, третья получают». При этом «законный» отъем заработанного называется поощрением: за одни работы обещают отнимать меньше, за другие — больше, а по экономии прямых расходов предусматривают изымать у разработчиков все. Как тут не вспомнить о последствиях командных методов руководства «колхозами»?

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ВИКТОРИНА И ЕЕ ПОБЕДИТЕЛИ

Советские историки готовятся отметить 200-летие Великой французской революции. Уже создан оргкомитет при АН СССР по празднованию юбилея, он осуществляет проведение научных конференций, семинаров и прочих мероприятий. Новые работы наших ученых будут опубликованы в одном из номеров журнала «Новая и новейшая история». Автор этих строк готовит небольшую заметку «Великая французская революция в зеркале филателии». С этой темой я хотел бы выступить на занятиях факультета гуманитарных наук нашего института.

Отмечу, что во Франции часто издаются почтовые марки на темы истории прошлого. Существует там и традиция использовать марки на уроках в школе в образовательных и воспитательных целях. И, конечно, одна из популярных тем французской филателии — это почтовые издания разных лет, посвященные событиям 1789—1794 гг. Наша коллекция открывается почтовой миниатюрой, рассказывающей о важном событии — начале работы Генеральных штатов 5 мая 1789 г. На ней изображены три фигуры — в богатых одеждах представители дворянства и духовенства и в скромном костюме представитель третьего сословия. Этот последний должен был отстаивать интересы большинства нации, требовать ликвидации привилегий дворянства, произвела господствующих классов. 5 мая началась борьба, завершившаяся 17 июня, когда депутаты третьего сословия объявили себя Национальным собранием. Примечательна и следующая почтовая марка, на которой воспроизведена картина Ж.-Л. Давида «Клятва в зале для игры в мяч». Художник посвятил свою работу событиям 20 июня. В этот день депутатов Национального собрания не допустили в королевский дворец. Возмущенные наглым изъятием своего монарха,

состоялась лингвистическая викторина, которую обещала институту кафедра русского языка. Викторина явилась одним из этапов подготовки студентов к олимпиаде по русскому языку. В викторине приняли участие иностранные и советские студенты. На вечере были использованы материалы

не только по русскому языку и страноведению — беседа о современной рок-музыке привлекла и заинтересовала студентов.

Места распределились так: I место занял студент из Нигерии Питер Ааринола Коффордла.

II место занял студент из ГДР Хоффманн Томас.

III место поделили между собой Радамес Гарсия и Марио Зоррия Алонсо (Куба).

Победителям вручены призы и памятные подарки.

Е. НОВИКОВА,
кафедра русского языка.

200 ЛЕТ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

они отправились в зал для игры в мяч, где поклялись не расходиться до тех пор, пока не будет принят Конституция государства. Давид запечатлев волниющий момент этого собрания: сотни людей в едином порыве приветствуют председателя Национального собрания Байи, зачитывающего текст клятвы. Рядом с ним известные деятели революции М. Робеспьер, О. Мирабо, аббат Сийес и другие. Эта картина Давида, как и ряд других работ, были новым явлением во французской живописи. Художник был активным участником революции, членом революционного Конвента и в качестве такового голосовал за казнь Людовика XVI. Впоследствии он связал свою судьбу с Наполеоном, а после реставрации Бурбонов навсегда покинул Францию. Его портреты воспроизведены на марках Франции и СССР.

Штурм Бастилии 14 июля — таков сюжет почтовой марки, выпущенной в 1971 г. Мрачная громада этой крепости символизировала французский абсолютизм. Год спустя Бастилию разрушили до основания. День 14 июля стал национальным праздником французского народа.

20 сентября 1792 г. произошла знаменитая битва при Вальми, в итоге которой были разгромлены австро-пруссике интервенты. Этому событию также посвящена почтовая марка.

На марках Франции можно увидеть портреты выдающихся деятелей, участников революции, таких, как Ж. Дантон, М. Робеспьер, Лазар Карно. С именем последнего связано создание революционной армии, отличавшейся высокими боевыми качествами и патриотическим духом. Бывший ко-

таким же путем предполагается «поощрять» работы, направленные на внедрение результатов в практику: фонд зарплаты будет увеличен на 4% (до 39%), но зато прямые расходы будут уменьшены на те же 4% (до 21%). Это уже тема для фельетона: товариши нас убеждают, что работы на внедрение делаются с меньшими расходами.

Эти краткие заметки не затрагивают многих проблем, стоящих перед учеными и инженерами нашего института, перед всей системой организаций и оплаты НИР в вузах. Чрезвычайно важно, например, обеспечить положительное влияние интенсификации научных исследований и разработок на учебный процесс, изменить функции ряда институтских служб, остановить разрастание аппарата управления наукой, найти оптимальное сочетание хозрасчетных и госбюджетных основ. В заметках не поднимаются и такие вопросы: может ли НИЧ существовать без разработчиков или, наоборот, могут ли разработчики обходиться без НИЧ с ее нынешними функциями. Предполагается, что договоры через НИЧ — единственная форма хоздоговорных НИР. Но все же вывод очевиден. Предложенная НИЧ система далека от того, что сегодня требует жизни, в ней проявляются старые подходы, а путь к повышению эффективности науки в вузе лежит в действительном усиении самостоятельности научных групп и в ускорении введения внутреннего хозрасчета.

ИНФОРМАЦИЯ

● В мае 1989 года в Харькове проходит I Всесоюзная школа-семинар молодых ученых «Применение масс-спектрометрии в биологии и медицине».

Срок подачи документов до 15 февраля 1989 года.

● В марте 1989 года в Уфе состоится Всесоюзная конференция по автоколебательным процессам в конденсированной фазе.

Срок подачи документов до 31 декабря 1988 года.

● В июне 1989 года в Новосибирске проходит XIV Всесоюзное Черняевское совещание по химии, анализу и технологии платиновых металлов.

Срок подачи документов до 25 февраля 1989 года.

● В июне 1989 года в Кемерове проходит совещание «Задачи и проблемы производства фенопластов в новых условиях хозяйствования».

Срок подачи документов до 15 февраля 1989 г.

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

СТУДЕНТ ОТЧИСЛЕН ИЗ ИНСТИТУТА

В молодежном выпуске «Менделеевца» № 36 от 30 ноября с. г. в информации «Сводка происшествий» говорилось о том, что рассматривается вопрос о пребывании в институте студента ИХТ факультета Азизова.

Сообщаем, что приказом ректора № 1975 от 15.11.1988 г. студент ИХТ факультета Азизов отчислен из института с 14.11.1988 г. за нарушение приказа № 148 пункта 3 (хранение химических реактивов и использование их в проведении экспериментов).

28 ноября 1988 г. состоялась отчетно-выборная конференция профсоюзной организации студентов, на которой был избран новый состав профкома студентов. В него вошли следующие товарищи:

СОСТАВ ПРОФКОМА СТУДЕНТОВ МХТИ

П. Адаев (ТО-27), Н. Алексеева (Н-47), А. Баринов (К-21), Н. Денисова (профком), Ж. Дубровина (К-21), А. Дубровин (профком), Н. Зворыгина (И-56), С. Колков (сотрудник), Л. Лукашина (профком), Е. Моисеева (Н-43), И. Нуждова (П-35), И. Озеров (аспирант), Ю. Ординов (ТО-23), Д. Орлов (К-21), О. Подобрянский (аспирант), М. Покин (Ф-16), А. Тихонов (Ф-32), Е. Харламова (И-32), Л. Цыганова (Н-22), И. Шмелева (С-21), О. Яценко (Н-47).

Ревизионная комиссия

Л. Анфалова (П-44), И. Лямзина (И-36), Н. Рыбников (Ф-27), Д. Сутырин (К-23), А. Колесников (ТО-27).

ИСТОРИЯ И ФИЛАТЕЛИЯ

РЕВОЛЮЦИИ

химик того времени А. Лавуазье оказался на стороне врагов революции и был казнен в 1794 г. по обвинению во взяточничестве.

С величайшим воодушевлением приветствовали революцию лучшие представители французской творческой интеллигенции. Автор бессмертных комедий Пьер Бомарше продолжал властвовать над умами людей. Было время, когда он отправлял оружие американским патриотам, сражавшимся за свою свободу и независимость, теперь же драматург закупает ружья для защиты своей родины. Актером революционного классицизма был признан знаменитый Ф. Тальма, которого революция побудила осуществить важные реформы театра, приблизив его к народным массам.

Духом патриотизма проникнуты песни и гимны композитора Этьена Мегюля. Поэт Андре Шенье написал оду под названием «Клятва в зале для игры в мяч». Но самый грандиозный успех выпал на долю поэта и композитора Руже де Лилья, капитана инженерных войск, написавшего в апреле 1792 г. «Боевую песнь Рейнской армии», которая через три года под названием «Марсельза»

исполнялась как национальный гимн Франции. Впоследствии «Марсельза» воодушевила знаменитого скульптора Франсуа Рюда на создание горельефа под таким же названием, ставшего составной частью Триумфальной арки. Горельеф и Триумфальную арку часто можно увидеть на почтовых документах Франции, а также на марках французской колониальной империи.

На одной из почтовых марок Франции изображен Пантеон, усыпальница выдающихся людей страны. Решение

революционной власти сюда были перенесены останки великого ученого Декарта, выдающихся просветителей, духовных вождей революции Вольтера, Руссо. Здесь также были захоронены Мирабо, Лепелетье, Марат, Карно. И еще один важный исторический факт: по декрету Конвента в 1793 г. было объявлено о превращении Лувра в национальный художественный музей. Об этом событии напоминают две марки, выпущенные в 1937 г.

Известно, что одной из распространенных эмблем французской революции стал фригийский колпак — головной убор, заимствованный у древних греков и римлян. Французы носили его как символ свободы и равенства. На многих марках стандартного выпуска изображена во фригийском колпаке Мариянна, женщина, которая олицетворяет французскую республику.

200-летие Великой французской революции будет отмечено в СССР выпуском почтовой миниатюры. В прошлом году в обращение поступали марки с портретами Ж.-Ж. Руссо, Д. Дири, М. Вольтера. В честь Ш.-Л. Монтескье были выпущены марки в Болгарии и Румынии. В Венгрии в 1948 г. отметили 170-летие со дня смерти Вольтера изданием марки, а в Румынии выпустили марку к 250-летию со дня рождения Руссо.

Интересная серия марок появилась в Конго в 1966 г. к трехлетию свержения неоколониалистского режима. На одной из них помещен портрет Робеспьера на фоне крепости Бастилия. Последняя марка этой серии посвящена В. И. Ленину, изображенному на фоне Зимнего дворца. Эта марка положила начало африканской лениниане.

Л. КАРЛОВ.

РЕДАКТОР В. Н. Кудрявцев.